

«В период затянувшегося юношества те воспоминания, что заставляли наши сердца биться чаще, трогали нас и печалили, те мгновения, что мы зовем случайными, постепенно делают нас непохожими на других, превращая в уникальные личности».

— Эпиграф

Часть первая. Сезон хлебных дождей

Конец апреля, пора весенней обманчивой прохлады, когда тепло то приходит, то снова отступает.

В пятницу, в половине десятого вечера, в хайчэнском баре под названием «Ожидаемость» было немногочисленно — лишь за несколькими столиками сидели посетители.

Заведение было совсем крошечным, от силы квадратных метров пятьдесят. В углу уютилась маленькая, размером с ладонь, сцена, где на высоком барном стуле пел молодой парень в черной футболке.

Длинные ноги упирались в пол, тонкие бледные пальцы уверенно держали микрофон. Он сидел в расслабленной, даже ленивой позе, а во всем его облике сквозило легкое безразличие ко всему миру.

Немногочисленные девушки за столиками пришли явно ради него — и если не послушать его голос, то хотя бы полюбоваться лицом.

Как любил говаривать хозяин бара Цзян Шэн, с такой внешностью и фигурой парню достаточно было просто сидеть на сцене и мяукать — отбоя от поклонниц все равно бы не было.

Впрочем, сегодня Лян Жуйси пел на редкость проникновенно. В его чистом голосе сквозила тихая грусть, и сидевшие внизу девушки уже едва сдерживали слезы.

— В спешке ждешь, когда придется проститься с юностью, а потом жизнь оставляет на тебе глубокие шрамы... И когда наконец звучит та песня, которую ты так боялся услышать, ты просто закрываешь лицо руками и плачешь...

Лян Жуйси было плевать на реакцию публики и тем более на думы Цзян Шэна. Одной половиной души он растворялся в мелодии, а другой — раз за разом прокручивал в голове их историю с Се Вэньму.

Се Вэньму была его нынешней девушкой — богатой и красивой наследницей.

Они познакомились в здании Лисинь, где работал Жуйси. Вэньму сама подошла к нему в лифте

и спросила контакты.

Для Лян Жуйси женское внимание давно стало привычным делом. К тому моменту он уже больше года ни с кем не встречался, а внешность Се Вэньму пришлась ему по вкусу, так что отказываться он не стал. Сходив на несколько свиданий, они поняли, что легко находят общий язык, и как-то сами собой начали встречаться.

Вэньму числилась в крупной внешнеторговой фирме. Долгое время Жуйси искренне верил, что она такая же простая трудяга, как и он сам, с обычным доходом в пару сотен тысяч юаней в год. Лишь месяц назад до него дошло: компания, в которой трудилась его пассия, принадлежит ее отцу, а самой семье Се в престижнейших районах Хайчэна принадлежат три роскошных особняка стоимостью в целое состояние.

Столкнись кто-то другой с такой богачкой, наверняка решил бы, что вытянул счастливый билет. Любой нормальный парень уже мертвой хваткой вцепился бы в ее бедро, готовый хоть на коленях приползти в зятя, лишь бы обеспечить себе безбедное будущее.

Но Лян Жуйси до сих пор помнил то удушающее чувство ничтожности, которое испытал при встрече с матерью Се Вэньму.

Тот день казался нелепым сном. Утром, когда он сонный брел на работу, дорогу ему преградила безупречно накрашенная дама средних лет.

Она сидела в серебристом «Мерседесе» и, представившись матерью Се Вэньму, велела Лян Жуйси сесть в салон. А едва дверь захлопнулась, ледяным тоном устроила ему допрос о его происхождении и семье.

Отвечать на подобные расспросы первому встречному было крайне унижительно, но Лян Жуйси, понимая, что перед ним сидит потенциальная теща, не посмел вилать и выложил все как есть.

Выслушав его, госпожа Се одарила парня смесью брезгливости и снисходительной жалости. Затем надменно обрисовала положение своей семьи и вынесла вердикт:

— Вэньму еще глупа и молода. Я понимаю, почему ее увлек смазливый мальчик без гроша за душой. Но ее отец никогда не одобрит этот союз. Избавьте себя от позора и расстаньтесь с ней как можно скорее.

Это не был разговор равных. Скорее, односторонний допрос и суровый приговор, вынесенный высокомерным прокурором жалкому подсудимому.

Вся суть сводилась к банальной истине: не смей разевать рот на чужой каравай.

Выйдя из машины, Лян Жуйси еще долго не мог прийти в себя от удушливой обиды. Ощущение было такое, будто он мирно шел по улице, а ему ни с того ни с сего заехали обухом по голове, обозвав при этом паршивой жабой, которая возжелала отведать лебедушки. Голова гудела, а грудь распирала злость.

Се Вэньму быстро прознала о выходке матери. Правда, она лишь бросила небрежное «не обращай на нее внимания», даже не подумав ничего объяснить.

Жуйси рассудил, что она права. В конце концов, встречался он с девушкой, а не с ее родительницей. Какая разница, владеют они конными заводами или живут во дворцах?

К тому же вскоре после начала отношений Вэньму сама переехала к нему. Все это время аренду оплачивал исключительно Лян Жуйси. За ужины и развлечения платил тоже он — ни разу за все время он не покусился на ее кошелек.

Но слова госпожи Се оставили глубокий след. Мать и дочь были внешне похожи, и теперь, глядя на любимую, Жуйси невольно вспоминал то спесивое, холеное лицо. Дошло до того, что стоило Вэньму намекнуть на близость, как у Лян Жуйси начинала раскалываться голова, а в сознании всплывало системное окно с критической ошибкой:

[Критическая ошибка: это лебединое мясо. Я недостоин]

И под этой надписью не было ничего, кроме издевательской кнопки «Закрыть».

Ему оставалось лишь натягивать штаны и сворачивать все попытки.

Вэньму, разумеется, почуяла неладное. Когда Лян Жуйси в очередной раз пошел на попятную, она не выдержала:

— И что все это значит?

Жуйси ухватился за этот разговор:

— Вэньму, ты вообще думала о нашем браке?

Она посмотрела на него как на умалишенного. Прошло не меньше минуты, прежде чем она ответила:

— Жуйси, мне хорошо с тобой. И я знаю, что ты со мной не ради денег. Но замуж я не собираюсь.

Лян Жуйси растерялся. Этим вопросом он лишь прощупывал почву: если бы девушка высказала хоть какую-то серьезность, показала, что уважает его, он бы расшибся в лепешку, чтобы преодолеть сопротивление ее родни. Они могли бы подписать брачный контракт, он пальцем не прикоснулся бы к ее миллионам!

Но такого ответа он точно не ожидал.

— Я думала, мы с тобой слеплены из одного теста, — добавила Вэньму.

— И из какого же? — спросил Жуйси.

— Легкие на подъем, свободные, независимые. Которые не хотят вешать на себя ярмо брака.

Лян Жуйси едва сдержал горькую усмешку. Ему давно не восемнадцать, он прекрасно понимал, что такое серьезные отношения. Роман с Вэньму был самым долгим и искренним в его жизни, а теперь эта девица заявляет про «ярмо брака»?

Не думай он о семье, разве согласился бы встречаться? Разве впустил бы ее в свой дом?

В голову лезли нехорошие мысли: неужели это веяние нового времени среди столичных штучек? Бесплатное удовольствие под соусом борьбы за независимость?

«Прости, но я не из этих, — горько подумал он. — Я действительно собирался отвести тебя в загс».

Се Вэньму, кажется, все поняла без лишних слов. На следующий день она собрала вещи и съехала. С тех пор прошло две недели — ни звонка, ни сообщения.

— Сколько раз я верил клятвам в вечной любви, но каждый раз они рассыпались в прах...

На этих строках Лян Жуйси вспомнил все свои пять неудавшихся романов, каждый из которых заканчивался глупо и внезапно. К горлу подкатил ком, и он вложил в песню всю накопившуюся горечь.

Финальный аккорд потонул в аплодисментах.

Спустившись со сцены, он принял из рук Цзян Шэна стакан ледяного «Мохито». Напиток обжег горло и огнем провалился в желудок.

— Чего так глушишь? — покосился на него Цзян Шэн, щелкая кнопками калькулятора. — Сегодня касса приличная, народ идет. Может, споешь еще парочку?

— Не, устал. Домой пойду, — Жуйси снял с вешалки куртку.

— Погоди, — окликнул его Шэн и, выдвинув ящик стойки, достал коробку с парфюмом. — Держи. Подаришь Сяо Му.

— Откуда это у тебя? — удивился Жуйси.

— Да на стриме каком-то ухватил, — замялся Цзян Шэн. — Слушай, а Сяо Му уже месяц у нас не появлялась. Вы что, разругались?

— Похоже, разбегаемся, — Лян Жуйси покрутил в руках коробку. Известный бренд, большой флакон — не меньше тысячи юаней. Для простого клерка сумма ощутимая, но для такой богачки, как Вэньму, это копеечная безделушка, которую брызнешь пару раз и забросишь в дальний угол.

Сердце Жуйси окончательно остыло за эти две недели молчания.

— Да ладно? — поразился Цзян Шэн. — Вы же вроде долго продержались в этот раз.

Они были знакомы с седьмого класса и когда-то слыли не разлей вода. Вот только Лян Жуйси всегда хватал звезды с неба и учился на отлично, а Цзян Шэн перебивался с двойки на тройку. После школы их пути разошлись: Жуйси поступил в лучшую гимназию города, а затем без труда прошел в элитный Университет F, став местной легендой. Шэн же загремел в ПТУ, долго пинал балду и шатался по подворотням, пока к двадцати годам внезапно не взялся за ум. Он увлекся миксологией, годами оттачивал мастерство бармена в Чаншуге и в итоге вырос в отличного специалиста.

Время безжалостно разводит людей, старые друзья исчезают один за другим, но они с Шэном ухитрились не потерять связь. Во время новогодней встречи Лян Жуйси узнал, что дела у приятеля в родном Чаншуге идут из рук вон плохо, и предложил ему рвануть в Хайчэн — открыть свое дело. Шэн, всегда относившийся к Жуйси с огромным уважением, согласился не раздумывая. Так появился бар «Ожидаемость». Официально заведением заправлял Цзян Шэн, но Лян Жуйси вложил туда половину сбережений и был полноправным соучредителем.

Между ними не было секретов, поэтому Жуйси в двух словах обрисовал ситуацию.

Выслушав его, Цзян Шэн сочувственно покачал головой:

— Брат Жуй, тебя словно магнитом тянет к стервам. Помнишь ту школьную красавицу из старших классов? Она ведь тоже оказалась еще той дрянью.

Лян Жуйси поморщился. Первая любовь, черт бы ее побрал. Девчонка сама бегала за ним, призналась в чувствах сразу после выпускного, а стоило ему уехать в Университет F, не прошло и месяца, как она прыгнула в постель к другому. Причем Жуйси узнал об этом от земляков. Тот удар знатно подкосил его веру в людей — он потом больше полугода шарахался от женского пола.

— Со стороны поглядишь — писанный красавец, отбоя от баб быть не должно, — хмыкнул Цзян Шэн. — А на деле ты у нас вечная жертва обстоятельств.

Жуйси невесело усмехнулся и всунул коробку обратно другу:

— Оставь для своей будущей невесты. — Натягивая куртку, он добавил: — И прекрати швыряться деньгами, бар еще даже не вышел на самоокупаемость.

На улице пахло сыростью после недавнего дождя, весенний воздух бодрил прохладой.

Жуйси плотнее запахнул джинсовку и зашагал к метро. В кармане тренькнул телефон. Настроение было паршивым, так что проверять сообщения не хотелось. Однако ближе к дому мобильный начал вибрировать без умолку, и парень наконец сдался.

На экране WeChat светились уведомления из старых университетских чатов и групп выпускников, в которых он не появлялся годами. Во всех беседах с бешеной скоростью мелькала одна и та же новость: «Сяо Чжи выходит замуж».

Сяо Чжи... и Чжоу Янь?

Они женятся?

На юридическом факультете Университета F эта парочка считалась эталоном. Сяо Чжи была признанной красавицей факультета и главой студенческого сетевого отдела, а Чжоу Янь — бессменным председателем студсовета, популярным ведущим и по совместительству лучшим другом Лян Жуйси.

Жуйси замер. Странно, что о таком грандиозном событии Чжоу Янь не сообщил ему лично.

Хотя... они ведь тоже давно не общались.

Палец завис над аватаркой Чжоу Яня. Жуйси уже собирался набрать сообщение, как вдруг услышал свое имя. Он поднял голову и увидел Се Вэньму. Девушка, которую он не видел полмесяца, стояла у дверей его квартиры.

— Наконец-то, — затаившись вейпом, протянула она. — Я писала тебе. Жду тут уже больше получаса.

— Не слышал, — отозвался Жуйси, доставая ключи. — А чего внутрь не зашла?

— Да я уже заходила, — она небрежно похлопала по стоящему рядом чемодану на колесиках.
— Забрала остатки вещей. Пришла попрощаться.

Жуйси замер с ключами в руках. Удивления он не испытал, но от ее ледяного спокойствия внутри все равно противно заныло.

— Мы встречались целый год. Тебе совсем не жаль все это перечеркнуть?

Се Вэньму усмехнулась, выпустив облачко ароматного пара:

— Слушай, я запала на твое смазливое личико. Но если у тебя на меня больше не стоит, какой смысл тянуть резину?

Ее будничным, циничным тоном мигом превратил все его прежние переживания в дурацкий фарс.

Ну конечно. Похоже, душу в эти отношения вкладывал только он один. Для нее он был просто красивой игрушкой, временным развлечением ради забавы.

— Ладно, — кивнул он. — Счастливого пути.

Оказавшись в пустой квартире, Лян Жуйси еще несколько минут стоял посреди прихожей. Голова была пустой, а в груди не хватало воздуха.

Он выдавил хриплую усмешку и вдруг во весь голос запел:

— Ждали-ждали и состарились... Любили, ненавидели, шли по разбитым дорогам... А оглянуться страшно на то, чего так и не дождались... У-у-у-ух! А-а-а-а!

В ванной Жуйси врубил горячую воду на полную мощность и принялся неистово намыливать голову, продолжая горланить во всю глотку.

Когда на душе скребли кошки, горячий душ и ор под музыку всегда спасали его. Смывая пену, он яростно ткнул пальцем в струю воды, словно призывая ее в свидетели:

— Чтоб мне провалиться, если я еще хоть раз свяжусь с бабами! Да пусть у меня вообще больше никогда ни на одну не встанет, если я влюблюсь! Твою мать!

Стоило произнести эту клятву, как тяжесть с души вроде бы спала. Но в ту же секунду внизу живота скрутило такой дикой, режущей болью, что у парня подкосились колени. Он едва удержался на ногах. Горячие струи хлестали по телу, но лоб мгновенно покрылся ледяной испариной.

Он переждал полминуты, но легче не стало. Это была не просто колика. Даже не вытеревшись, Жуйси, скорчившись в три погибели, выскочил из ванной, на ходу схватил телефон и дрожащими пальцами зажал кнопку записи голосового для Цзян Шэна:

— Собачья Почка... я, кажется, дышаю... Спаси... Живот раскалывается. Вызываю такси во Вторую больницу Линчжоу... Дуй туда. Если не откачают — хоть труп мой заберешь...

Буквально за пару минут от его недавней бодрости не осталось и следа. Голос сорвался на жалкий, хриплый шепот.

Но стоило сообщению улететь, как Лян Жуйси похолодел.

Он ведь собирался написать Чжоу Яню про свадьбу, и диалог с ним висел в самом верху списка. Аватарки Чжоу Яня и Цзян Шэна были выполнены в одной цветовой гамме. В полубморочном состоянии Жуйси просто перепутал контакты...

Он отправил это предсмертное послание Чжоу Яню.

<http://bllate.org/book/20461/2105586>